

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.8>

Ибрагимова Заира Багаудиновна, Магомедова Зейнаб Ахмеддибировна

ДАГЕСТАНСКИЕ БОГОСЛОВЫ О ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ МУСУЛЬМАН КАВКАЗА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена дискурсу дагестанских богословов о переселенческом движении мусульман в страны Ближнего Востока в конце XIX - начале XX века. Целью статьи является изучение письменных источников, свидетельствующих о бытовании разнополярности мнений о религиозном обосновании необходимости переселения (хиджры). Основное внимание в работе авторы акцентируют на высказываниях сторонников и агитаторов эмиграции. Так как религиозный фактор имеет немаловажное значение в истории переселения мусульман Кавказа, изучение богословской полемики по данной проблеме заслуживает должного внимания специалистов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/8.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 50-53. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 30.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.8>

Статья посвящена дискурсу дагестанских богословов о переселенческом движении мусульман в страны Ближнего Востока в конце XIX – начале XX века. Целью статьи является изучение письменных источников, свидетельствующих о бытовании разнополярности мнений о религиозном обосновании необходимости переселения (хиджры). Основное внимание в работе авторы акцентируют на высказываниях сторонников и агитаторов эмиграции. Так как религиозный фактор имеет немаловажное значение в истории переселения мусульман Кавказа, изучение богословской полемики по данной проблеме заслуживает должного внимания специалистов.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Ближний Восток; Дагестан; дискурс; переселение; мусульманские богословы.

Ибрагимова Заира Багаудиновна

Магомедова Зейнаб Ахмеддибировна, к.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала

mzaira@list.ru; zaynab@yandex.ru

ДАГЕСТАНСКИЕ БОГОСЛОВЫ О ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ МУСУЛЬМАН КАВКАЗА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Статья написана в рамках проекта
«Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и стратегического прорыва России»,
Программы «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде».*

История переселенческого движения горцев Северо-Западного Кавказа в страны Ближнего Востока в конце XIX – начале XX века в течение длительного периода времени является объектом исследований российских и зарубежных специалистов. В них рассматриваются этапы и масштабы этого процесса, его причины, основные зоны расселения, степень ассимиляции эмигрантов, их место в общественной и политической жизни стран заселения. В настоящее время данные исследования являются крайне **актуальными** в силу активизации дестабилизирующих процессов, происходящих в регионах проживания представителей мусульманских общин. **Научная новизна** данной статьи заключается в том, что авторы, опираясь на арабграфические источники и архивные материалы, анализируют идеологическую основу переселенческого движения мусульман в страны Ближнего Востока. **Целью** статьи является обзор письменных источников, свидетельствующих о бытовании в Дагестане в конце XIX – начале XX века различных мнений о религиозной легитимности агитации к переселению мусульман (хиджре). Изучение полемики мусульманских богословов по проблеме переселенческого движения горцев данного периода способствует осознанию его идеологической основы.

Конец XIX – начало XX века в большинстве работ зарубежных и российских исследователей отмечаются как период наиболее крупномасштабного переселения горцев Дагестана за пределы своей родины [1; 12; 13; 22; 23, р. 448].

В официальных документах этого периода среди основных причин, побуждавших дагестанцев переселиться в страны Османской империи, указывается религиозный фанатизм. Справедливо было бы отметить, что жесткая политика царизма по отношению к горцам покоренного Кавказа лишь только создавала благодатную почву для воззваний к переселению. Указывая религиозный фанатизм местного населения как основную и чуть ли не единственную причину переселения горцев в ближневосточный регион, представители официальной власти на Кавказе того времени, безусловно, лукавили.

Так, в рапорте начальника управления Темир-Хан-Шуринского округа от 23 февраля 1900 г. за № 120 указывается, что в ряде своих донесений за 1899 г. он обращал внимание на агитационную деятельность некоторых лиц, проживавших во вверенном ему округе и подстрекавших к переселению в Турцию. «Следствием этого были: небывалый в Темирхан-Шуринском округе подъем религиозно-фанатично настроенных умов, а затем массовые просьбы о разрешении переселиться в Турцию» [19, д. 13, л. 4]. Также начальник Андийского округа, в свою очередь, указывал, что на его участке с «какими-либо иностранными агентами жители отношения не имели». Стремление к переселению, по его мнению, несет религиозный характер и вызвано желанием «поселиться в Турции, где господствующая религия – мусульманская» [7, д. 67, л. 65]. Существует достаточное количество подобного рода архивных документов, многие из которых хранятся в Государственном архиве Республики Дагестан и введены в научный оборот в сборнике документов и материалов, составленном А. М. Магомеддаевым [22].

Ученые-богословы, не смирившиеся с произволом царских чиновников, после покорения Кавказа были посланы или же покинули Родину добровольно под предлогом паломничества [2, с. 37]. Многие горцы при оформлении необходимых формальностей для получения разрешения покинуть пределы Российской империи часто на вопрос о причине их выезда отвечали, что ими движет желание совершить паломничество к святым местам.

В одном из своих исследований В. О. Бобровников раскрывает суть переселенческого движения мусульман (мухаджирства). Он отмечает, что это явление берет начало со времен Кавказской войны XIX века, которое затем легло в основу идеологии переселения горцев после окончательного покорения Кавказа [5, с. 153].

Мухаджирами называли себя сторонники имамата, находившие убежище на его территории. Согласно мусульманской исторической традиции первыми мухаджирами были пророк Мухаммад и его сподвижники, вынужденные совершить переселение (хиджру) из Мекки в Медину из-за притеснений врагов ислама. Таким образом, северокавказские переселенцы (мухаджиры) соотносили себя с героями раннего ислама. По сути, крупномасштабное дагестанское переселенческое движение в страны, неподвластные «неверным», является продолжением внутренних миграций времен Кавказской войны [6, с. 78].

Необходимо отметить, что, помимо религиозного фактора, немаловажную роль в процессе переселения играла государственная политика России и Турции. Как отмечается в работах исследователей по данному вопросу, в различные периоды менялись масштабы миграции населения и политика Российского государства по отношению к переселенцам [Там же, с. 70]. Миграционное законодательство как Российской, так и Османской империй варьировалось в зависимости от внутренней и внешней политики государств. Эмиграция горцев в страны Ближнего Востока в разные периоды поощрялась или же, наоборот, пресекалась официальными властями. Среди местного населения имела место переписка, в которой выдвигались тезисы о необходимости переселения дагестанских мусульман на «территорию ислама» (дар ал-ислам), распространялась информация о благополучной жизни дагестанцев в Турции. Наряду с законодательными документами и официальной перепиской частная переписка также представляет большой интерес для специалистов как свод ценных источников по истории данного переселенческого движения [8, с. 152].

В большинстве исследований, посвященных эмиграции дагестанцев в страны Ближнего Востока в конце XIX – начале XX века, отмечается активная роль в этом процессе местных суфийских шейхов-мухаджиров, среди них: Джамалуддинал ал-Гумуки (1788-1869), Саййид Ахмад Хусаматдин (1848-1923), Омар-Хаджи Зиявуддин (1849-1921), шейхи Мухаммад-Хаджи ал-Кикунни (1835-36-1913) и Шарафаддинал-Кикунни (1875-1936), а также Хаджи-Муса ал-Ирпили [Там же, с. 154].

Однако наиболее активно агитацию за переселение мусульман Дагестана вели суфийские шейхи Мухаммад-Хаджи ал-Кикунни и его племянник Шарафаддин ал-Кикунни. В начале XX века официальным надзорным органам было известно, что эти проповедники «ведут постоянно секретную переписку со своими родными и единомышленниками; они призывают их, а через них и прочих жителей, переселяться в Турцию» [10, с. 415]. Эти шейхи разделяли воззрения своего духовного наставника – Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури (1793-1882) [11, с. 57], которые были изложены в его трактате «Хазихи рисала шарифа ли-ш-шайх ал-фадил ал-хаджж Абд ар-Рахман ас-Сугури» [26, р. 121], посвященном условиям, при которых необходимо переселение мусульман на территорию, подвластную исламским законам.

Чтобы аргументировать свое мнение, ас-Сугури обращается к истории первого переселения мусульман на заре ислама. Шейх пишет, что после того, как пророк Мухаммад переселился из Мекки в Медину со своими сподвижниками, он повелел оставшимся последовать за ними, чтобы в дальнейшем совместно участвовать в священной войне (джихаде), а также совершенствовать свои религиозные знания. После завоевания Мекки не было необходимости покидать ее, потому что она в то время стала частью территории ислама (дар ал-ислам). Шейх Абдурахман-Хаджи приводит высказывание пророка Мухаммада о том, что эта необходимость в переселении отпала после завоевания Мекки, так как до Судного дня этот город останется частью «территории ислама». Правоверным, находящимся на «территории неверия» (дар ал-куфр) или «территории ислама», захваченной врагами, если они не могут открыто исповедовать свою религию или избежать участия в смуте (фитна), вменяется переселение (хиджра). Женщинам же, если у них нет близкого родственника (махрама), с которым они могли бы отправиться в путешествие, нет сил идти пешком или отсутствуют средства передвижения, но при этом нет угрозы их безопасности, позволительно оставаться на местах их проживания [20, р. 92].

Следует отметить, что старший сын шейха ас-Сугури Хаджи-Мухаммад (ум. 1869/70 г.) еще при жизни своего отца эмигрировал в Турцию. В Дагестане он был известен как авторитетный богослов, писатель и поэт, покинувший свою Родину из-за «смут и непрерывных репрессий» [16, с. 111]. В своей поэме, посвященной руководителям сопротивления горцев против царизма, он с горечью констатировал, что после пленения имама Шамиля дагестанцы, бывшие ранее благочестивыми, погрузились в «греховность», а ученые-богословы «развлекаются и пьют вино» [11, с. 100; 21, с. 260].

После подавления восстания 1877 г. многие дагестанцы убедились в бессмысленности продолжения борьбы (джихада), и тогда среди последователей суфийских шейхов стали особенно актуальны предания, рассказывающие о совершении хиджры святыми (авлия).

Шарафаддин ал-Кикунни в арабоязычном сборнике суфийских агиографий «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» привел предание, связанное с мавзолеем (зийара) Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури в Нижнем Казанище (селение Буйнакского района Республики Дагестан), согласно которому духовная субстанция шейха перенеслась с места погребения на кладбище в Хомсе (город в центре западной Сирии). Дело в том, что после восстания 1877 г. в Дагестане шейх ас-Сугури был выслан в с. Н. Казанище, где находился под надзором полиции [9, с. 198].

В «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» мы находим завуалированное обоснование необходимости переселения дагестанцев на территорию Османской империи после завоевания их земель царскими

войсками. Среди последователей ал-Кикунни бытует предание, которое проливает свет на историю этого мистического переселения. Согласно ему, во время совершения паломничества к мусульманским святым местам (хадж) ас-Сугури посетил Хомс, где были похоронены 10000 сподвижников (асхабов) пророка Мухаммада, и попросил у них позволения перенестись к ним после своей смерти в случае неуважения к месту его захоронения. Шейх Шарафаддин поведал своим последователям, что каждый раз при посещении правочерными его мавзолея в Н. Казанище духовная субстанция ас-Сугури возвращается на место его захоронения, а затем переносится обратно. Таким образом, ал-Кикунни подспудно подводит своих последователей к мысли о том, что его духовный наставник не хотел оставаться на земле, завоеванной неверными, и хоть и после смерти, но переселился на территорию, подвластную мусульманскому правителю [Там же, с. 199].

В своем исследовании, посвященном внутривосточной ситуации в Дагестане в 70-90-е гг. XIX века и миграционным процессам, М. И. Абдулаева приводит фрагмент письма-воззвания, найденного во время обыска в доме покинувшего Дагестан Арслана Али Аккубека оглы. В нем он пишет, что вынужден покинуть Дагестан и направиться в Стамбул, так как его земляки перестали подчиняться законам ислама. Он считает, что оставшиеся будут каяться и со временем уподобятся неверным, повторяя участь татарского народа [1, с. 43].

В 1905 г. в г. Петровске в типолитографии А. М. Михайлова вышло в свет сочинение известного суфийского шейха-мухаджира Мухаммада-Хаджи ал-Кикунни «Наджм ал-анам фи рийадат ал-‘авамм» [17, с. 156; 18, с. 154]. В это издание входит обращение шейха к дагестанцам с наставлениями жить согласно предписаниям Корана и Сунны, а также с разъяснениями важности роли суфийского наставника в жизни простых мусульман. Автор возмущает небрежное отношение его современников к соблюдению морально-этических норм. Доказательством угрозы устоям исламской религии, по мнению шейха, являются местные мусульмане, не брезгающие пожимать руки неверных, т.е. сотрудничать с ними. Шейх призывает, несмотря на все лишения, оставив «родину неверных», направиться в более благоприятные для праведного мусульманина места.

Безусловно, данное стихотворное произведение, ставшее легкодоступным широким массам после издания в печатном виде, а также благодаря тому, что было написано на одном из местных языков – аварском, является открытым призывом к переселению из Дагестана. «Хазихи рисала шарифа ли-ш-шайх ал-фадил ал-хаджж Абд ар-Рахман ас-Сугури» шейха Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури было написано на арабском языке и, следовательно, могло быть понятным только знатокам арабского языка, более того, оно не было достаточно распространенным. В настоящее время известен всего один список этого сочинения, хранящийся в библиотеке Принстонского университета [20]. Выход в свет печатного издания этого «крамольного» для того времени произведения ал-Кикунни мог произойти лишь вследствие недосмотра цензуры (на титульном листе книги имеется запись на русском языке: «Дозволено цензурою С.-Петербурга, 27 августа 1905 года»). Известно, что агитация к переселению, как и распространение идей панисламизма на территории Российской империи, в то время преследовалась официальными властями.

Духовный преемник шейха Мухаммада-Хаджи – Шарафаддин ал-Кикунни – в своем стихотворении, агитирующем дагестанцев к переселению, рассказывает о притеснении местных мусульман, оказавшихся под властью «неверных». По его мнению, они в то время находились в подчинении правителей, «ни во что не ставивших предписания Корана». Поэтому он призывает оставить Дагестан, в котором запрещено даже посещение духовного наставника [12, с. 75].

Однако следует отметить, что среди дагестанских богословов были и противники переселенческого движения. Так, в 1913 г. известный ученый-богослов Али Каяев (1878-1943) [4] обратился к своим соотечественникам со страниц арабоязычной газеты «Джаридат Дагистан» с призывом не покидать Родину [14, с. 71]. Среди причин, вынуждавших соотечественников эмигрировать, он отмечает «ложные слухи паникеров», утверждавших, что Дагестан стал «страной безбожья» (дар ал-куфр), а также распространяемое среди представителей суфийских братств убеждение, что они обязаны следовать за своими духовными наставниками за границу, так как здесь не осталось истинных шейхов. По мнению Али Каяева, «шариат предписывал мусульманам переселение не иначе, как на заре ислама, в дни, когда верующие были не так сильны, чтобы обнаруживать свою религию в городе язычников Мекке и т.д. ...и запретил переселение, когда была завоевана Мекка и отпала необходимость в этом...» [15, с. 65]. Он выдвинул тезисы, совершенно противоположные суждениям ас-Сугури. Согласно им, «не было в каком-либо из текстов по шариату ничего такого, что говорило бы об обязательности переселения (хиджры) в какой-либо мусульманский город, как до завоевания Мекки, так и после...» [Там же]. Единомышленники Али Каяева считали, что дагестанцы могут совершать все религиозные обряды на территории своего проживания, поэтому нет необходимости в их переселении.

В целом противники переселения считали, что если мусульмане могут совершать все религиозные обряды на месте своего проживания, то им не следует эмигрировать, так как это место проживания является частью территории ислама и «делится на три категории: 1) земли, где исконно живут мусульмане; 2) новые земли, завоеванные мусульманами; 3) мусульманские земли, захваченные неверными; согласно исламскому законодательству, они считаются лишь временно утраченными и подлежат возвращению в лоно исламского достояния...» [3, с. 32].

Таким образом, можно сделать **вывод** о том, что наиболее сильное влияние на умы соотечественников имели авторитетные суфийские шейхи и их близкое окружение. Необходимо отметить, что жесткая политика государства по отношению к местным богословам в совокупности с другими факторами крайне способствовала увеличению числа сторонников дагестанского переселенческого движения в конце XIX – начале XX века.

Список источников

1. Абдулаева М. И. Внутриполитическая ситуация в Дагестане в 70-90 гг. XIX века и миграционные процессы. Махачкала: ПБОЮЛ «Зулумханова», 2006. 196 с.
2. Алхасова Д. М., Мусаев М. А. О жизни и деятельности дагестанских ученых в странах арабомусульманского Востока // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2006. № 7. С. 37-48.
3. Бадерхан Ф. Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). М.: Институт востоковедения РАН, 2001. 120 с.
4. Бобровников В. О. Каяев Али // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Восточная литература, 2006. Т. 1. С. 192-194.
5. Бобровников В. О. «Малый Дагестан» под Стамбулом: северокавказские суфии и святые места в Турции // *Turcica et Ottomanica*: сборник статей в честь 70-летия М. С. Мейера / сост. и отв. ред. И. В. Зайцев, С. Ф. Орешкова. М.: Восточная литература, 2006. С. 150-163.
6. Бобровников В. О. Мухаджирство в «демографических войнах» России и Турции // *Восток (Oriens)*. 2010. № 2. С. 67-78.
7. Донесение помощнику начальника Бакинского Жандармского Губернского Управления от начальника Андийского округа // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 66. Оп. 1.
8. Ибрагимова З. Б. Проблема мухаджирства в дагестанских памятниках эпистолярного жанра конца XIX – начала XX в. // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 152-157.
9. Ибрагимова З. Б., Магомедова З. А. Сведения о шейхе Абдурахмане-Хаджи в сборнике суфийских биографий «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» Шарафаддина ал-Кикунни // Научный диалог. 2018. № 11. С. 197-208.
10. Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.): сборник материалов / сост. и авт. вступ. ст., предисл. и коммент. Д. Ю. Арапов. М.: Наталис, 2006. 480 с.
11. Магомедова З. А. Шейх накшбандийского тариката – Абдурахман-хаджи из Согратля. Махачкала: Эпоха, 2010. 152 с.
12. Муртазаев А. М. Творчество Мурадбея Мизанджи (Х.-М. Амирова) в контексте литературы дагестанской диаспоры Турции (вторая половина XIX – начало XX в.). Махачкала: Эпоха, 2004. 318 с.
13. Мусаева М. К., Магомеддаев А. М., Курбанов М.-З. Ю. Дагестанская диаспора в Турции. Историко-этнографические очерки. Махачкала: ДНЦ РАН, 1999. 232 с.
14. Наврузов А. Р. «Джаридат Дагистан» (1913-1918): первая газета мусульман Кавказа на арабском языке // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2010. № 1. С. 71-79.
15. Наврузов А. Р. «Джаридат Дагистан» – арабоязычная газета кавказских джадидов. М.: Маржани, 2012. 241 с.
16. Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых / пер. А. Шихсаидов, М. Кемпер, А. Бустанов. М.: Маржани, 2012. 441 с.
17. Оразаев Г. М. Арабоязычная печатная книга Дагестана (по материалам официальных дореволюционных каталогов России) // Дагестанский востоковедческий сборник. 2008. Вып. 1. С. 153-172.
18. Османова М. Н. Арабская печатная книга в Дагестане в конце XIX – начале XX века. Махачкала: Наука плюс, 2006. 231 с.
19. Рапорт военному губернатору Дагестанской области начальника Управления Темирхан-Шуринского округа // ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 6.
20. Хазихи рисала шарифа ли-ш-шайх ал-фадил ал-хаджж Абд ар-Рахман ас-Сугури // The Princeton University Yahuda Collection. Vol. 20167. P. 91a-94a.
21. Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. А. М. Барабанова. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. 335 с.
22. Эмиграция дагестанцев в Османскую империю: сборник документов и материалов: в 2-х кн. / сост. А. М. Магомеддаев. Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. Кн. 1. 433 с.
23. Amirhanova A. K. Kumyks – muhajiran in Turkey // XVIII. Turk Tarih Kongresi. Ankara: Turkish Historical Society, 2018.
24. Magomedova Z. A. Abdal-Rahman-Hajji al-Sughuri – advocate of Sufi ideals and ideologue of the Naqshbandi tariqa // *Islam and Sufism in Daghestan*. Helsinki: Annales Academiae Scientiarum Fennicae, 2009. P. 57-69.
25. Musaeva M. K. Dagestan diaspora in Turkey: Ethnographic review // XVIII. Turk Tarih Kongresi. Ankara: Turkish Historical Society, 2018.
26. Shikhsaidov A. R., Kemper M., Tagirova N. The Library of Imam Shamil // Princeton University Library Chronicle. 2002. Vol. LXIV. № 1. P. 121-140.

**DAGESTAN THEOLOGIANS ON RESETTLEMENT MOVEMENT OF THE CAUCASIAN MUSLIMS
AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Ibragimova Zaira Bagaudinovna
Magomedova Zeinab Akhmeddibirovna, Ph. D. in History
Institute of History, Archaeology and Ethnography
of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
mzaira@list.ru; zaynab@yandex.ru

The article analyses Dagestan theologians' discourse on the Muslims resettlement to the Middle East countries at the end of the XIX – the beginning of the XX century. The paper examines written sources testifying the diversity of opinions concerning religious justification of khidzhra (resettlement). Special attention is paid to analysing the views of supporters and propagators of emigration. The religious factor plays an important role in history of the Caucasian Muslims resettlement and theological polemics on this issue is a relevant research area.

Key words and phrases: The Russian Empire; The Middle East; Dagestan; discourse; resettlement; Muslim theologians.